

Бег на месте

Как думали, что мчимся на коне,
А сами просто бежали по кругу.
А. Макаревич

Полтора года назад украинское общество осознало, как сильно оно ждет перемен. Ведь экономика, унаследованная от индустриального СССР, амортизирована до предела. И на повестке дня оказались задачи развития, которые существующие в стране производительные силы и производственные отношения неспособны решить. Появилось немало людей, готовых пожертвовать своей карьерой и относительным благополучием, рассчитывая, что страна будет открытой миру, выскочит из спирали затухания инвестиционного спроса и сможет оседлать современный экономический уклад. На бытовом уровне это вылилось в страстное желание европейской перспективы — личных доходов не ниже, чем на востоке ЕС, а также безвизового режима.

Украине, пережившей десятилетие подъема в “нулевых”, не только не удалось ворваться в топ-20 мировых держав, но и пришлось скатиться во многих престижных социально-экономических рейтингах во вторую сотню. На уровень бесперспективных африканских стран. А значит, нам снова нужны реформы.

Слово “реформы” не исчезало из политического лексикона все годы независимости. Достаточно вспомнить, что первая экономическая доктрина президента страны **Леонида Кучмы** так и называлась “Путем радикальных экономических реформ”. По итогам ее реализации Украине удалось стабилизировать на некоторое время ситуацию в госфинансах, провести разгосударствление значительной части экономики, реализовать политику частичного импортозамещения, а также вернуть к жизни большинство советских энергетических, машиностроительных, химических и металлургических гигантов.

По данным Государственного комитета статистики, уровень износа основных средств в экономике по итогам 2013 г. достиг 77,3%. Причем в самой емкой отрасли “Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность” — 96,7%.

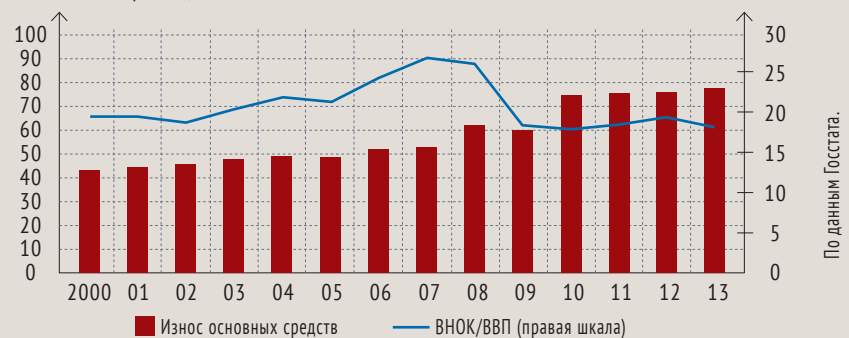
При этом уровень инвестирования в национальной экономике оставался невысоким. За последние 14 лет среднегодовое отношение валового накопления основного капитала (ВНОК) к ВВП составило 21%, причем после 2008 г. этот показатель не поднимался выше 19,5%. Тогда как в Китае аналогичный показатель за последние 30 лет превышал 35%, а в Индии длительное время удерживается на уровне не менее 30%.

Несомненно, украинцев, вышедших полтора года назад на площади городов и поселков при всем различии лозунгов и партийно-общественной символики объединяло желание видеть свою родную страну успешной.

Но каковы критерии успешной страны? Такая держава совершенно не обязательно должна иметь ту или иную форму правления, бездефицитный бюджет, дорогую национальную валюту или высокую занятость. В своей книге “Мир в движении” польский экономист и политик **Гжегож Колодко** мечтательно пишет об

глубоко оценить способность государств обеспечивать свое долгосрочное устойчивое развитие за счет высокой производительности. Во-вторых, он охватывает наибольшее количество стран (сегодня — 144 государства) по сравнению с аналогичными регулярными исследованиями, позволяющими оценить конкурентоспособность национальных экономик. В-третьих, он существует не первый год (ВЭФ разработал индекс 20 лет тому назад), а индекс для Украины рассчитывается еще с 1996 г.

Износ основных средств и инвестиции в экономике Украины, %

универсальном индексе, который придет на смену ВВП на душу населения и Индексу человеческого развития ООН, — об Интегрированном Индексе Успеха. Он полагает, что “успех” куда важнее “благополучия” или “счастья”. “Категория успеха, понимаемая шире, чем счастье, охватывающая также результаты рассчитанной экономической активности, прекрасно схватывает смысл того, что мы ищем в сбалансированном по всем измерениям развитии”, — пишет он.

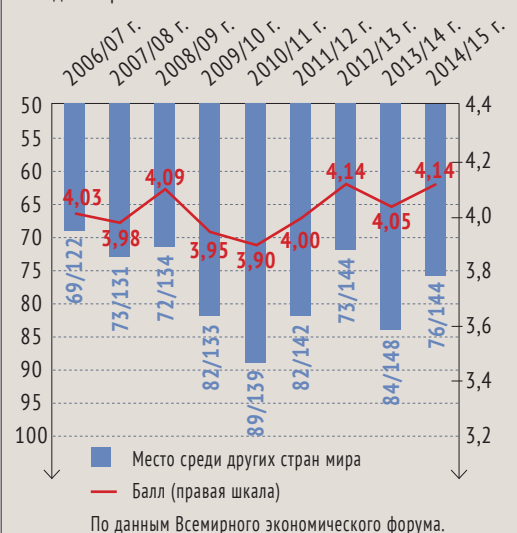
Человек успешен, если он конкурентоспособен на рынке труда. Эту логику следует распространить и на государство. То есть успешна та страна, которая конкурентоспособна. Естественно, чем в большем количестве жизненных проявлений она конкурентна, тем более развитой является.

Конкурентоспособность стран определяют уже не первый год. Наиболее показательным, на наш взгляд, является Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК; Global Competitiveness Index), рассчитываемый Всемирным экономическим форумом (ВЭФ; World Economic Forum).

Во-первых, этот интегральный показатель позволяет качественно и

Методология расчета ИГК основана на экономических моделях конкурентоспособности. При этом под конкурентоспособностью подразумевается совокупность институтов, политик и факторов, определяющих продуктивность экономики в средне- и долгосрочной

Динамика Индекса глобальной конкурентоспособности для Украины

Пирамида “подушек” Индекса глобальной конкурентоспособности

перспективе. Индекс представляет собой комбинацию социально-экономической статистики и оценок бизнеса. ВЭФ проводит регулярные опросы примерно 14 тыс. топ-менеджеров, которые оценивают различные показатели по 7-балльной шкале.

Оцениваются 12 составляющих (“подушек”) конкурентоспособности, которые в совокупности состоят из более чем ста показателей.

Поскольку все страны заметно отличаются друг от друга по уровню развития, для корректного сравнения в ИГК используются различные весовые категории каждой из 12 составляющих для различных стадий экономического развития. Иными словами, считается, что важность той или иной составляющей зависит от стадии экономического развития. К примеру, для развитых стран больший вес имеют факторы инновационного потенциала, а для менее

развитых — базовые требования, например, инфраструктура.

Украина, по методологии ВЭФ, — “средняк”. Наша страна относится к экономикам, “ориентированным на эффективность”. Поскольку вхождение в ту или

Успешна та страна, которая конкурентоспособна

иную группу зависит от показателей ВВП на душу населения и доли сырьевого экспорта, то, с учетом текущего обвального экономического спада, нельзя исключить перехода Украины в категорию “базовых экономик”. Иными словами, сырьевых приделков.

ИГК позволяет наглядно увидеть наше отличие от стран-соседей, которые в те или иные периоды нашей истории выступают лекалами преобразований. У той

же Грузии стоит поучиться построению качественных институтов, у Польши — развитию финансового рынка и технологической готовности, у России — выстраиванию макроэкономической среды и емкости рынка.

В ближайшие полгода в **БИЗНЕСе** будет выходить спецпроект “Успешная страна”, посвященный тем или иным “подушкам конкурентоспособности”. В нем мы будем обращать первостепенное внимание на те показатели, по которым страна находится в арьергарде мирового развития. Чтобы призывать реформировать не там, где хорошо, а там, где плохо. Большое внимание уделим страновым боксам: успешный опыт других стран позволяет, на наш взгляд, предлагать эффективные меры по реформированию отечественной экономики.

Наш первый выпуск посвящен результатам досконального изучения ситуации с двумя базовыми “подушками” — институтами и инфраструктурой. Эти две “подушки” оказывают влияние на 20% суммарной оценки конкурентоспособности Украины.

За последние десять лет позиции нашей страны в рейтинге ИГК существенно не изменились. Украина постоянно колеблется около отметки 4 балла, то немного улучшая, то ухудшая свои позиции. Как свидетельствует индекс, лучше всего дела обстоят у нас с охраной здоровья и базовым (школьным) образованием, а вот хуже всего — с институтами. То есть основанием пирамиды конкурентоспособности.

Получается, что государство Украина имеет крайне ненадежную точку опоры. И именно с институтов и причин их низкой производительности мы начнем свой анализ.

Андрей Блинов,
руководитель проекта
“Успешная страна”

“Подушки” Индекса глобальной конкурентоспособности в 2014/15 г.

